

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Мы привыкли считать искусство особой формой познания мира, особой формой отражения действительности, преломленной через сознание художника. Мало этого, мало! Искусство — это не просто слепок, зеркальный акт, как говорил Ленин, оно более сложно, это и форма воздействия, может быть, в первую очередь форма воздействия.

Об искусстве как о форме воздействия по-настоящему у нас никто не беспокоится. Мы прекрасно знаем, что буржуазный мир этим занят, там великолепнейшим образом понимают, как нужно воздействовать на зрителя, скажем, в рекламном плане, над этим работают художники, социологи, психологи. А кто-либо из нас проанализировал вещь с точки зрения воздействия на зрителя? Нет, этим не заняты ни мы, ни искусствоведы, хотя этим безусловно нужно заниматься.

С. Х. РАПОПОРТ:

Нельзя отвлекаться от того, что нынешний век, век научно-технической революции, отличается от всех предыдущих своим глобальным характером, он затрагивает все — производство, транспорт, здравоохранение, человеческий быт.

Достаточно ли осознали мы, что несет научно-техническая революция нашему мышлению, в том числе и художественному мышлению?

Настолько резко сократилось расстояние между научными замыслами, техническими идеями, конструктивными решениями и внедрением их в жизнь, что науку начали называть непосредственной производительной силой.

Самый главный вывод, на который нужно обратить основное внимание, заключается в том, что научно-техническая революция выявила те тенденции, которые были предсказаны еще классиками марксизма-ленинизма и которые двигают общество от обобществления техники, производства, труда к обобществлению собственности, или попросту говоря властно толкают мир к социализму, коммунистическому будущему.

В этих условиях на первый план выступает необходимость существенной, если хотите, психологической перестройки, умения мыслить глобальными и динамическими категориями, умения охватывать также громадные временные и пространственные величины, которые прежде людям охватывать не приходилось. И это касается не только техников, экономистов, политиков, это касается всякого мыслящего человека и не может пройти мимо художника, особенно потому, что нынче с предельной остротой, как главная социальная по существу проблема, встает проблема человека, именно проблема — человек в эпоху научно-технической революции, в самых различных ее плоскостях.

Разумеется, искусство по-своему исследует деятельность человека.

Думается, что сейчас как никогда необходимо пристальное и неторопливое внимание к тому, что происходит с человеком.

Естественно, что сочетание быстрых темпов изменений человеческого сознания, человеческих знаний и умений с тем пристальным вниманием к человеку — не такое простое дело, и это, по-моему, одна из первых проблем, которая стоит перед художником.

Еще одна важная закономерность, мимо которой не может пройти искусство, заключается в том, что по мере ускорения темпов и масштабов воздействия человека на внешний мир, соответственно должен подниматься уровень самого человека. У Маркса был выведен удивительный закон: чем глубже будут перемены истории, тем шире должен быть объем знаний полноценных личностей, делом которых становится идея перемен.

Формированию человека как полноценной личности, служит искусство. Сейчас, как никогда, необходимо повышение творческого потенциала людей. Научно-техническая революция открывает такую перспективу, при которой не только физико-математические действия, но и простейшие операции будут совершать машины, а от чело-

Доклад и прения участников печатаются сокращенной стенограмме.

Исходя из этого я думаю, наконец, о проблеме формы. Этот вопрос, конечно, сложный, трудный. Здесь в первую очередь нужно подумать о том, каким традициям мы следуем и каким следует следовать, что есть полезного из того, что нам осталось. Что нам следует развивать — сложную пространственность или предметность, лишнюю воздушную среду. Светотень сейчас не в моде, но ведь именно она организует сложное драматическое пространство, без чего настоящую живопись делать трудно.

И вот, возвращаясь вновь к взаимоотношениям ремесла и искусства, думаешь: в первую очередь нужно быть мастером, способным решить поставленную задачу, потому что сделанная без задачи вещь повисает в воздухе. И если ты можешь это сделать, значит не зря ты жил, не зря служил тем высоким принципам, которым учили тебя твои великолепные учителя.

века требуется творчество.

Эти моменты и являются ключевыми позициями, которые позволяют говорить о том, как взаимодействует сегодня научно-техническая революция с искусством и в какой мере это взаимодействие может развиваться дальше.

Мне кажется примечательным высший интерес художников к портрету. Я вспоминаю выставку портрета в Вильнюсе, которая показала, что все шире движется художник к человеку, все больше у него желание проникнуть в сегодняшний его мир, раскрыть его взаимодействие с техникой, с природой.

Повышение роли личности и ее творческих возможностей ставит перед искусством еще одну задачу. Как показал эксперимент Лозанова, только мощное художественное воздействие мобилизует все творческие силы человеческого интеллекта.

Есть множество специальных задач, которые выдвигает перед нами научно-техническая революция. Прежде всего это задача эстетической и художественной организации среды.

Я убежден в том, что это дело не только архитектора и дизайнера, но и художника декоративного искусства, убежден, что живопись — мать изобразительного искусства, может внести свою существенную часть, в это общее дело. Современная научно-техническая революция привела к значительному расширению масштабов и роли средств массовой коммуникации. Но разве искусство не может сыграть свою особую роль в современном мире в организации среды и в решении задач такого рода? Уже имеется чрезвычайно интересный опыт создания целостной системы наглядной агитации, благоустройства и внешнего оформления КамАЗа и РОСТСЕЛЬМАША.

Ведь это тоже особенность нашего времени и решение этой проблемы чрезвычайно важно для нас.

Мне кажется, что наши московские художники могли бы многое сделать в двух направлениях, для того, чтобы художники были лучше информированы об этой проблеме «научно-техническая революция — человек — искусство» и для того, чтобы специально обсудить целый ряд названных здесь вопросов, которые у нас постоянно возникают. Думаю, что проблема «современность и художник» без этого вряд ли может быть решена.

О. А. ИКОННИКОВ:

Нам брошен большой лозунг — Москва должна стать образцовым коммунистическим городом. Лозунг брошен давно, но нас это дело в гражданском смысле слова еще не коснулось, в большом плане проблема перед нами никак не поставлена, и возможности реализовать это дело не ищутся.

Должны появиться фонтаны, фрески, тематические вещи — иначе фраза останется фразой и повиснет в воздухе. Отчисления на капитальное строительство дадут возможность прекратить бетонные упражнения (хотя бетон отличный материал). И перейти к серьезному делу, и если деньги направлять на одну, а не на 30 вещей, и делать что-то одно, это будет стимулировать и среду и народ.

Вот этот поиск совершенно необходим, иначе все наши слова так и останутся словами.

Х У Д

Б. Е. ЕФИМОВ:

Отношение художника к современности, мне кажется, это только одна сторона, а другая — как современность относится к нам, художникам. А это тоже немаловажный вопрос: художник — это художник, и делает он так, как ему нравится, а современность почему-то к нему не очень благоволит по разным причинам.

В частности, и вопрос о воспитании молодежи... Мне тоже приходится по своей скромной линии, по наглядной агитации, иметь дело с юношами и девушками, которые получают уже определенные навыки, овладев ремеслом, приходят чтобы это ремесло применить на практике.

Учат всему правильно, молодежи приходит подкованная, а ей приходится начинать все заново, может быть, не всегда, но очень часто потому, что есть известный разрыв, есть ножницы между тем, чему нас учат, чему мы учим, чему мы овладеваем. Коэффициент полезного действия оказывается часто коэффициентом бесполезного действия. Когда приходится работать для народа в области полезного искусства, для этого нужно еще что-то, кроме овладения ремеслом, нужно понимать, что такое современность, что такое общество и как на него нужно работать.

Мне кажется, что с этой конференцией мы должны уйти с каким-то твердым убеждением в том, что мы должны что-то очень серьезно, искренне продумать и по-настоящему целенаправленно сделать для того, чтобы в нашем искусстве все было достойно нашего времени нашей эпохи. Правда тут точки зрения очень часто не совпадают: одни делают вещи и считают, что от

А. И. МИХАЙЛОВ:

Можно сказать, что вопрос, который мы сегодня обсуждаем, все тот же вопрос искусства. Во всяком случае у нас, у советских художников и критиков, он не сходит с повестки дня все время, пока мы живем, трудимся, работаем.

И это понятно, еще Ставов сказал, что быть современным в искусстве — это самое трудное.

Есть и другие высказывания по этой теме, и когда обращаешься к истории нашего искусства, к истории искусства вообще, начинаешь понимать, в чем тут трудность.

Казалось бы, действительно, в выставках, которые мы смотрим, современные. Там все темы современны.